

ЧССР

ТРЕТИЙ ГУРВИНЕК

Когда известный пражский кукольный Театр Спейбла и Гурвинека показал премьеру пьесы-сказки «Об усатом Гурвинеке», то оказалось, что у папаша Спейбла и его сына абсолютно изменились голоса. Многие почитатели кукольной пары испытали при этом что-то вроде шока. Еще был Введь уже четверть века мудрый педант Спейбл и остроумный проказник Гурвинек говорили «своими» привычными голосами. Точнее, говорил за кукол директор театра, народный артист республики Милош Киршнер. В свое время (в 1957 году) он получил их из рук крестного отца Спейбла и Гурвинека профессора Йозефа Скупы—основателя в то время еще единственного в стране профессионального кукольного театра. Тогда у кукол впервые изменились голоса, что для зрителей тоже было непривычным. И вот теперь Милош Киршнер решил передать своих героев в руки молодого актера. Остановил он свой выбор на Мартине Класеке. Вот как он это объясняет:

— Причины, по которым я остановил свой выбор на Мартине, в общем-то, просты. Он был чистым листом бумаги, юнцом, не испорченным никакими теориями. К тому же серьезно увлекся

кукольным театром, основательно изучил наше ремесло, без чего работать с марионетками невозможно. И, наконец, обладает фальцетом редкого тембра, которым и говорит теперь Гурвинека.

А сейчас послушаем, что ученик Киршнера, Мартин Класек, рассказывает о своем пути к Спейблу и Гурвинеку:

— После окончания девятилетки (обязательное среднее образование в ЧССР) я попытался поступить в консерваторию, но меня не приняли. Решил продолжить учебу, чтобы через год повторить попытку. Неожиданно узнал, что в Театре Спейбла и Гурвинека есть место ученика. Стал рабочим сцены: таскал декорации, но одновременно брал уроки мастерства актера-кукловода. Не раз в костюмерной я пробовал имитировать «старика». Одна из актрис меня выдала. «Старику» понравилось, и он стал со мной работать. А затем он предоставил мне возможность показать, были ли во всем этом толк.

«Старик», то есть Милош Киршнер, комментирует:

— Овладеть куклами Спейблом и Гурвинеком совсем не просто. Для этого нужно вникнуть в житейскую философию папаша Спейбла. Я, конечно, сделаю все возможное для успеха Мартина, но главное будет зависеть от него самого, от товарищей по сцене и, конечно, от зрителей, которые, несомненно, сравнивают привычного им Гурвинека с новым. Но не нужно сравнивать! Я призываю публику к терпеливости и даже снисходительности, ибо по собственному опыту знаю, сколь усложняет такая ситуация работу актера. Если публика поддержит его, у него крылья вырастут и появится огромное желание совершенствоваться.

Мнение пражан о спектакле не было единодушным: публика все-таки сравнивала (куда тут денешься?). Тем не менее билетов не достать. Мартин Класек справился с задачей, и третий Гурвинек (Скупа — Киршнер — Класек) начал свою новую, вечно юную жизнь. Как говорят в Чехословакии, «держим ему пальцы»: удачи!

Ян ПЛАХЕТКА,
чехословацкий
журналист

Литературная газета
г. Москва

30
МАР 1985.